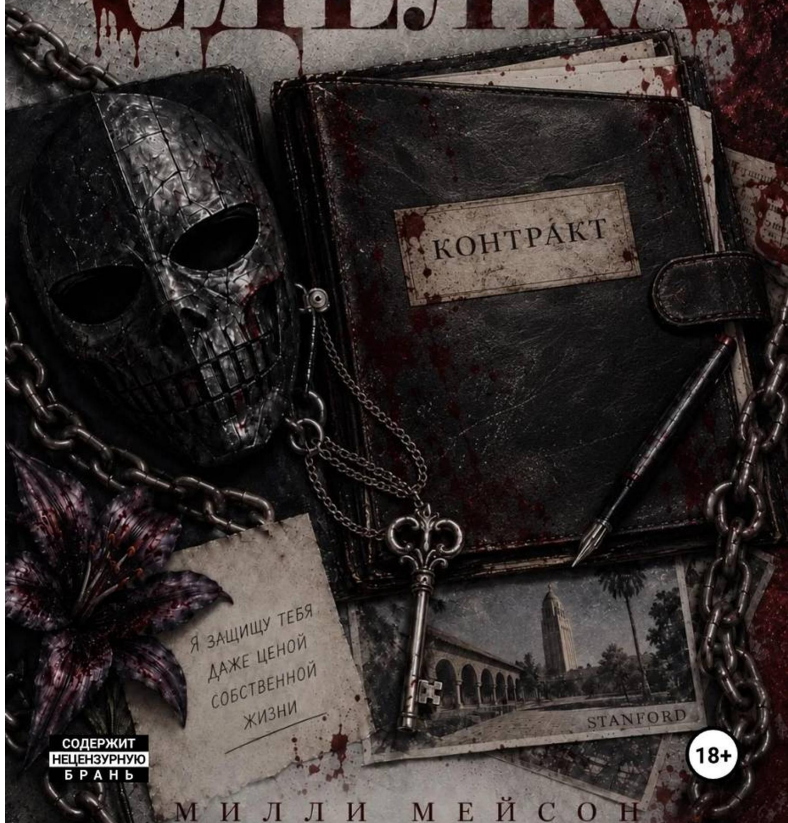

Я ВЫБРАЛ ЕЩЕ БОЛЕЕ ТЕМНУЮ СТОРОНУ,
ЧТОБЫ БЫТЬ С НЕЙ.

Дьявольская СШЕЛКА

Я ЗАЩИЩУ ТЕБЯ
ДАЖЕ ЦЕНОЙ
СОБСТВЕННОЙ
ЖИЗНИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

STANFORD

18+

МИЛЛИ МЕЙСОН

Милли Мейсон

Дьявольская сделка

<https://litres.ru/74678253>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он был готов убить любого ради ее безопасности, но не смог спасти тогда, когда она в нем больше всего нуждалась.

Задержание, похищение, тайны прошлого, влияние общественности, после которых никто не сможет остаться прежним. Грегори и Стесси сделают все, чтобы снова оказаться вместе, но прошлое продолжает разрушать их души изнутри, словно сам дьявол.

Каждый их шаг к счастью требует новой жертвы и цена свободы оказывается слишком высока. Некоторые истории любви заканчиваются словами: "Жили они долго и счастливо", но их история только начинается там, где заканчивается надежда на жизнь и любовь. Потому что самые страшные шрамы - остаются не на теле.

Содержание

Триггеры	4
Посвящение	6
Глава 1. Стесси	7
Глава 2. Грегори	18
Глава 3. Грегори	30
Глава 4. Стесси	42
Глава 5. Джон	53
Глава 6. Стесси	64
Глава 7. Грегори	75
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Милли Мейсон

Дьявольская сделка

Триггеры

Уважаемый читатель, я — автор темных романов Милли Мейсон! Если ты держишь в руках эту книгу, то наверняка знаешь, что она является продолжением «Дьявольского шепота» и знаком со всеми триггерами предыдущей части.

Первая часть была только началом, поэтому здесь тебя ждет полнейший ад, с которым придется столкнуться героям. Не буду обещать хеппи-энда или, наоборот, чего-то иного, но твои нервы будут на пределе.

Ознакомься со списком триггеров перед тем, как приступать к чтению, и, если какой-то из них является для тебя болезненным, продолжай читать историю на свой страх и риск.

Автор не романтизирует насилие и против всех противозаконных событий, происходящих в книге.

В книге присутствуют:

- психологическое и физическое насилие;
- сексуальное насилие и принуждение;
- жестокие убийства и расчленение, включая сцены с детальным описанием крови, ран, последствий пыток;
- психические расстройства и их стигматизация;

- жестокое обращение с детьми;
- употребление психотропных веществ, включая принудительное применение;
- пытки;
- сталкерство и одержимость;
- похищение и незаконное лишение свободы;
- суицидальные мысли и самоповреждения;
- газлайтинг;
- инсценировка смерти;

Я ценю каждого читателя. Берегите свое здоровье и приятного чтения!

Посвящение

Посвящается всем тем, кто считает, что его жизнь давно разрушена, но всякий раз цепляется за небольшую крупицу надежды.

Глава 1. Стесси

Не могу поверить в то, что Грегори повязали за нераскрытое дело шестилетней давности. Я рванула к своей машине, чтобы сделать хоть что-то, а не сидеть в ожидании приговора. Надеюсь, что отец не ушел в загул и сможет помочь с поиском подходящего юриста.

Я бы смирилась со всем чем угодно, но не с тем, что его избили, когда он попытался меня защитить.

Трясущимися руками набираю номер и понимаю, что, скорее всего, отец не ответит так рано. Он всегда ставит телефон на беззвучный. Нужно ехать в родительский дом и снова сталкиваться с матерью.

Сейчас это волнует меньше всего.

Вставляю ключ в зажигание, только хочу его провернуть, и на заднем сидении раздается шуршание. Медленно поворачиваю голову и вижу перед собой ухоженную блондинку с темными корнями и загорелой кожей.

Кто это, черт возьми?!

— Ну, привет, милая, — одной рукой она прижимает мою голову к подголовнику кресла, другой — мокрую тряпку к моему носу. — Так-так-так....

Ощущаю холодный, металлический удар по рецепторам, дыхание перехватывает.

— Вот.... причина.... — голос звучит прерывисто, и мне

не понятно о чем она говорит.

Тошнотворная сладость мгновенно заполняет горло. Этот вкус оседает на языке жгучей, отвратительной горечью.

Голова была настолько забита мыслями о Грегори, что я не подумала о том, чтобы проверить машину, которая оказалась открытой прежде, чем сесть внутрь. Всегда сначала делаю, а потом — думаю.

Какая же я дура...

В ушах раздаются помехи, и мир уплывает, превращаясь в непроглядную ночь.

***

Медленно моргаю в попытке свыкнуться с темнотой. В нос ударяет приторный запах плесени и сырости вперемешку с моей собственной кровью, засохшей на затылке, спине и шее.

Голова раскалывается, словно в ней быют в сотню колоколов.

Опираюсь ладонями о влажный бетон, пытаюсь поднятьсь, но тяжелая цепь, которая как-то оказалась на моей лодыжке грузом притягивает обратно на пол, ударяя меня коленями о твердую поверхность.

Сука.

Нужно успокоиться и вспомнить, что произошло, придумать план действий, но тяжелое дыхание не дает мне нормально думать. Необходимо, как можно скорее выбраться отсюда, потому что кажется, что тот, кто меня похитил —

намерен меня убить.

Помню только, как села в свою машину, чтобы... поехать к родителям из дома Грегори. Кажется, был его день рождения. Или мне приснилось...

Зачем же мне нужно было к ним попасть? Что случилось?

Боже, такое дерьмо могло произойти только со мной.

Жгучая кислота прокатывается по языку и как химический привкус поднимается по моему горлу к его корню. Не могу сдержать позыв и меня рвет прямо перед собой. Рвота смешивается с засохшим бордовым пятном на полу. Запах стоит такой, что страшно представить в обычной жизни.

Мои волосы спутаны, под ногтями серо-бурая грязь и они поломаны, будто я пыталась отбиваться или царапала твердый пол.

Тянусь к шее, чтобы проверить кулон.

Его нет...

Я так и не спросила у Грегори, что значат те цифры, потому что...

Вспышками вижу проблески воспоминаний: я накидываюсь на бывшую Грегори — Амелию; Грегори уводит меня в спальню; наши стоны. А затем... его задержали и обвинили в убийстве моих бывших друзей на вечеринке.

Он ведь только начал открываться мне. Я не смогу жить без него.

Если его не выпустят и он правда виновен в случившемся, то что я буду делать? Прощу или разорву все связи?

Нет. Я слишком привязана и влюблена в него, чтобы так просто отказаться. Он стал всей моей жизнью. Рядом с ним — я чувствую себя по-настоящему живой. Никто и никогда не относился ко мне так, будто я чего-то стою. Он же беспокоится о моем самочувствии и бережно относится, словно могу сломаться или разбиться.

Я еще давно поняла, что с ним не все так просто. Если он знал обо мне так много — он не мог быть обычным человеком. Даже его карьера не даст доступа к некоторой информации обо мне, потому что что-то не знала даже Кенди. Я понимала это, была напугана, но больше заинтересована. Если это сразу меня не оттолкнуло, то и его виновность не помешает нам быть вместе. Все что он делал — было ради меня, а это значит, что нужно сделать все что в моих силах, чтобы уменьшить возможный срок.

Возможно, я ненормальная, но сейчас меня не пугает то, что он следил за каждым моим шагом.

В голове с бешеной скоростью меняются картинки, как перед смертью: первая встреча в его офисе, которая точно не была простым стечением обстоятельств. Он все с точностью продумал; его приход ко мне в разбитом состоянии, потому что я была единственной, кому он мог довериться в тот момент.

Как жаль, что я не встретила его раньше. Я бы хотела забрать всю его боль себе, чтобы он не испытывал того, что держал в себе на протяжении всей жизни.

Первая встреча с глазу на глаз на побережье, которое позже он купил для нас двоих, чтобы навсегда запечатлеть этот момент в нашей жизни. Его спасение нас с Кенди от какого-то придурка в баре. Первая близость. Его день рождения. Откровения. Первый секс. Крики. Сотрудники ФБР. Удары. Кровь. Темнота.

И все крутится в моих мыслях, как на повторе, будто в страшном сне — это просто безумие.

Нужно понять, как выбраться из этого ада и не дать им меня сломать. Немного сдвигаюсь в сторону, чтобы не лечь в лужу собственных отходов и прижимаюсь лбом к ледяному полу. Прохлада касается разгоряченного от температуры лица и головокружение уже не кажется таким сильным.

***

Слышу металлический скрежет по полу, будто кто-то специально тащит по нему металлическую трубу и эхо шагов. Мне кажется, что в мою сторону направляется два или три человека.

Не могу разобрать.

Поднимаю голову на дюйм и ее тут же прижимают ботинком к холодному бетону, будто хотят раздавить.

— Ну, привет! — высокий женский голос прерывает тишину в которой возможно было хоть что-то обдумать. — Кто это у нас? — Она хватает меня за волосы, чтобы я посмотрела на нее и вижу ту самую блондинку с длинными ногтями, которые прямо сейчас впиваются в мой затылок. — Сучка,

которая увела у меня мужика. Не такая уж ты и красивая с этим гнездом на голове, пропитанная кровью и собственным дерьмом, да?

Она говорит о Грегори? Какого черта эта сука говорит о том, что я его увела, если мы всегда принадлежали друг другу?

Собираю остатки слюны в саднящем горле и делаю смачный плевок прямо ей в рожу. Она не отстраняется, а лишь морщит нос и сильнее дергает мои волосы, и швыряет в сторону, как тряпичную куклу. Удар отдается звоном в ушах и чувствую головокружение и знакомый вкус тошноты.

Кажется, что у меня сотрясение.

Знакомый смех раздается над моей головой... тот самый, который на всю жизнь врезался в мой разум, и я узнаю его из тысячи. Чувствую, как силы покидают тело, но заставляю себя повернуть голову в сторону. Ощущаю липкое тепло под волосами от открывшейся раны, но сейчас я не имею права отключаться.

Ради него. Ради моего ангела.

Вижу ноги медленно сгибающиеся в коленях, чтобы быть немного ближе к моему уровню и металлическую трубу, как поняла до этого по звуку.

— Ну и запашок, малышка, — Дерек машет рукой у лица, имитируя отвращение.

Пелена ненависти застилает мои глаза и я сжимаю кулаки так сильно, что ногти впиваются в ладони, оставляя болез-

ненные полумесяцы. Урод от которого меня спас Грегори в день вечеринки. Я ведь позволила себе поверить в то, что этот кошмар закончился, когда мы с моим ангелом выстроили маленький и безопасный мир вокруг нас. Нет. Этого не может повториться. Он не притронется ко мне.

— Мне кажется, что тебя стоит помыть. Затем: я и моя команда хорошо развлечемся. Что думаешь? Поверь, у нас та-а-ак много работы, у моих парней давно никого не было, — какой-то парень нервно захохотал за дверью. Дерек кивнул в сторону темного коридора. — Они просто звери в постели. Знала бы ты, что случилось с попками девчонок, которых мы заказывали на день рождения Морданта, — он причмокивает, смакуя каждое свое слово и у меня начинает подрагивать подбородок.

Делаю пару глубоких вдохов, чтобы успокоиться и не показать слез. Он не сможет меня сломать. По крайней мере не мой разум.

— А когда они с тобой закончат: передам тебя Тине. Ты знала, что Грегори хотел с ней развлечься и как оказалось — она моя сестричка? Чудеса не иначе.

Он хлопает меня по плечу, давая понять, что Грегори лжец, но я так не думаю. Он ведь сказал, что я его первая и единственная. Он не мог мне лгать.

Почему они говорят о том, что мой ангел хотел переспать с ней? Значит ли это то, что Грегори сказал, что хотел лишиться девственности только со мной — ложь и просто сте-

чение обстоятельств? Внутри, несмотря на ледяной ужас, разгорается холодная, как лезвие ярость.

— Т-ты... омерзительный у-ублюд-док... — выдавливаю я.

Дерек наклоняет голову, приближая ухо в мою сторону и громко смеется. От этого звука внутри меня все вибрирует, будто мой мозг сейчас взорвется и разлетится на сотню кусочков по всему помещению.

Надеюсь, он попадет этому уроду в рот и ему придется сожрать меня, а после выблевать на пол так, чтобы его желудок вывернуло наружу и он сдох в мучениях.

— Он... он найдет тебя, — задыхаюсь выплевывая последние слова.

— Ох, милая... Ты ведь не знала, что он заключил контракт с Майклом Гарсия, — он специально назвал неизвестное имя, чтобы сбить с толку.

Сглатываю вязкую слюну с привкусом крови и ломаю голову: кто бы это мог быть и почему он заключил контракт, который может повлиять на помощь мне. Ответ, словно невидимая нить с каждой секундой все дальше ускользает от меня. Дерек берет мое лицо потной ладонью и приближается вплотную. Другой — вжимает холодный шершавый металл в мой висок.

Дергаюсь в попытке освободиться, но он еще крепче удерживает меня на месте. Проводит пальцем по моей разбитой губе, размазывая кровь по щеке.

Сказать что-то в ответ нет сил.

— Заместитель главы дипломатической миссии США. Стыдно не знать таких людей, — уточняет Дерек и я оказываюсь в окончательном замешательстве.

— Эта сучка настолько тупа, что не может сложить два плюс два, братик, — фыркает блондинка. — Может быть мне помочь ей выучить всех значимых людей в ближайших штатах?

Он поднимает руку, жестом показывая, чтобы она замолчала и та моментально подчиняется, прокашливаясь.

— Когда твой спаситель не дал завершить мне начатое и спас тебя: меня поместили в частную клинику и он решил прийти, словно рыцарь в доспехах, чтобы мне отомстить, — Дерек скалится, как победитель, несмотря на то, что получил по роже в тот день. — Знала об этом? — молчу и Дерек хлопывает меня по щеке. — Отвечай! Либо мой член прямо сейчас окажется в твоей глотке.

От бессилия слезы наворачиваются на моих глазах и отрицательно мотаю головой. Пожалуйста, пускай все поскорее закончится. Пускай он прямо сейчас ворвется в эту дверь...

— Грегори Шэн проник в частную больницу с четырьмя вооруженными людьми и убил моих парней. Они были совсем мальцами. Сечешь? — Дерек перечисляет убитых и загибает пальцы на руке. После чего едва ли не тычет ими мне в глаза, чтобы я точно увидела. — Представляешь, чтобы кто-то убивал безобидных парней из-за шлюшки?

— Это д-должен... был... — задыхаюсь и не могу закончить предложение.

Урод до боли сжимает мою челюсть, будто пытается сломать меня. Раскрошить.

— Я говорил, что ты, сука, еще заплатишь. Могла просто раздвинуть ноги и ни у кого бы не было проблем. Ты ведь за этим туда и пришла, похотливая шлюшка. Верно? — Он показывает на вторую руку, как оказалось, с трудом удерживающую металл. — Это из-за тебя я лишился пальца, тупая сука.

Ухмыляюсь сквозь слезы, довольная тем, что он получил малую часть того, что заслужил и чувствую новый удар, словно хлыстом по щеке.

— Радуйся. По твоей же вине твоего Грегори задержали, — он издает короткий смешок. — Амелия Хаксли разочаровалась в своей первой и единственной любви, и слила ФБР видео, которое сняла в день убийства. Не без моего наставления конечно, — он закрывает глаза и широко улыбается. — А мы ведь с ней подружились. Знала бы ты, как эта чертовка заглатывает.

Я больше не могу расслышать его слов. В голове складывается пазл: Амелия снимала видео в день нападения и решила предоставить доказательства именно сейчас. Из-за меня. После того, как я накинулась на нее, когда она специально меня спровоцировала. Я просто уверена, что это было сделано с целью, чтобы выставить меня злобной сукой и

Грегори ее пожалел, но вышло наоборот. Я не должна была этого делать, но ее поведение на дне рождения, на которое ее не звали и почему-то никто не выгнал — было из ряда вон.

Грегори действительно убил десять человек на дне рождения Логана, включая его самого. Жестоко убил. Возможно убивал не раз. Что повлияло на его поступок: я или издевательства?

Голова едва не закипает от переизбытка информации за такое время. Мир начал медленно меркнуть, а тело предательски ослабло. Я почувствовала, как легкие сжимаются в спазме и воздух стал тяжелее, а после: погрузилась в непроглядную тьму без звуков, запахов и собственного дыхания.

Глава 2. Грегори

За три года до встречи.

Победно ударяю кулаком о стол и тянусь к телефону, чтобы отправить быстрое сообщение Барри.

Грегори: Спасибо. Ты лучший, мать его, учитель на свете. Отправлю премию в конверте за помощь.

Барри: Не стоило, но все равно приятно. Дети будут рады походу в парк аттракционов. Передам, что это подарок от тебя.

Расхожусь в радостной улыбке и как замороженный смотрю в монитор, щелкая между камерами в парке. Только что мне удалось взломать городскую систему видеонаблюдения. У меня есть люди, которые с легкостью бы могли с этим справиться за каких-то десять минут, но я не ищу легких путей, если дело касается Стесси.

— Давай, милая. Ты справишься, — едва слышно шепчу, будто она может меня услышать.

Стесси только оправилась от травмы, которая мучила ее около четырех лет, и вернулась к тренировкам.

По крайней мере пытается...

Физиотерапия, массажи, посещение бассейна. Всего этого бы не было, если бы я не посадил нормального знакомого врача в клинику, которую она посещала. Заплатил крупную сумму и попросил рассказывать все детали лечения. Да, я в

курсе о существовании врачебной тайны. Но Дейл крупно мне задолжал после судебных семейных разборок, и у него не было другого выбора, кроме как принять деньги и нарушить клятву Гиппократата.

Она выбирается в парк после работы с подругой, либо ранним утром, если им не удастся совместить расписание. Естественно они не упускают возможности, чтобы зайти во вторую по счету любимую кофейню у территории Стэнфордского университета, где поедают чизкейки, читая свои грязные романы. Но самое раздражающее — обсуждают различных парней, которые симпатизируют им в той или иной степени.

Может быть давно пора заняться устранением каждого из них?

Конечно она уже не будет бегать, как раньше и не достигнет того о чем мечтала: скорее всего попасть в сборную страны, получить мастера спорта, может даже стать Олимпийской чемпионкой по бегу на короткие дистанции. Она бы смогла, но эти ублюдки сделали то, что все перечеркнуло и я все равно ей горжусь.

Моя лисичка очень сильная. Стесси всегда добивается того, чего хочет, как бы ей тяжело это не давалось. Ей удалось поднять маркетинговую фирму отца с колен: вернуть расположение клиентов, раскрутиться за пределами Стэнфорда и теперь к ней обращаются за помощью со всей страны. Она даже успевает сотрудничать с полицией, помогая жертвам

насилия, угроз и детям, оказавшимся в трудной ситуации.

На прошлой неделе за ней устроил слежку один из клиентов, чью информацию она слила сотрудникам власти. Ему удалось обнаружить и взломать камеры, установленные напротив ее квартиры и подъезда. Идиот оставил кучу следов в сети, и если бы не Барри, то меня бы вычислили в два счета. Я бы не сидел сейчас в мягком кресле, а на деревянной кушетке за решеткой.

Он оказался не промах и едва не пристрелил меня прямо в подъезде ее дома, когда увидел блеск пистолета в кармане его куртки и рванул следом.

Пришлось приложить немало усилий, чтобы расправиться с ним тихо и не привлечь ее внимание. Устранением тела и «исчезновением» занялись люди Барри.

Вижу, как она прихрамывает и скорее всего все еще ощущает боль в ноге, но упорно продолжает бежать вперед по парковой тропе, окруженной посторонними мужчинами, которые так и норовят свернуть себе шею, оборачиваясь на нее. Несмотря на свободную одежду она как всегда привлекает постороннее внимание своими шикарными волосами и безупречными чертами лица.

Скрежещу зубами и хватаюсь за перьевую ручку в подстаканнике на столе, — нужно срочно успокоиться.

Ручка в правой руке нервно постукивает по тыльной стороне левой ладони, чтобы хоть как-то заглушить нарастающую внутри злость.

«Она заслуживает лучшего, а не тебя и ты это знаешь», — шепчет голос в голове, но сейчас сфокусирован на другом.

Нужно подписать огромную стопку договоров с новыми компаниями, но работа — это последнее, о чем я сейчас думаю.

Власти Стэнфорда в этом году настолько заморочились, что камеры передают сверхчеткое изображение с возможностью приближения. Каждый из нас остается в плюсе. Трансляция и запись помогает им в поимке ночных преступников, которых за последний месяц становилось все больше из-за наплыва богатых туристов, а мне — в слежке за каждым шагом лисички. Разобравшись с нюансами взлома — получается наблюдать не только возле дома или работы, где я установил систему видеонаблюдения.

Все никак не могу решиться зайти в квартиру Стесси, когда она спит. В последний раз так и остался у двери с ключом, вставленным в замочную скважину, просидев до утра. Уснул прямо оперевшись на дверь и когда услышал звук открывания замка прямо над ухом — подскочил, словно ужаленный и скрылся этажом выше. Пульс колотился так сильно, что не слышал голосов, вечно сводящих с ума.

С каждым годом, что нахожусь на расстоянии — они становятся все громче, что не помогают даже таблетки.

«Ты настолько жалок, что только можешь сидеть, наблюдая через монитор. Пытаешься измениться, но она все равно тебя не заметит», — не успокаивается он.

— Закройся нахрен, — рычу вслух, успокаивая сам себя и приближаю изображение.

На Стесси: бесформенные спортивные штаны и белая хлопковая футболка, что выдает переживания о фигуре после длительного перерыва от нагрузок. Считаю, что она преувеличивает на этот счет, потому что будет прекрасна в любом весе. По крайней мере для меня. Остальных это не должно волновать.

Да и если быть честным, то она не набрала ни грамма. Другой бы не отличил это по одному изображению, но не я.

Конечно пару раз видел ее вблизи, но это ничего не меняет.

На ее голове завязан высокий хвост, непослушные пряди развеваются при каждом шаге, и кажется, что нанесла макияж для пробежки. Легкий блеск на губах отсвечивает на солнечных бликах, делая ее похожей на ангела, сводящего меня с ума.

Как будто кто-то кроме меня смеет смотреть на это прекрасное и без косметики лицо.

Кожа зудит, а по венам несется жар, когда рука уже опускается к ширинке брюк. Звук расстегнутого замка нарушают тишину. Поддрагивающие пальцы расстегивают верхнюю пуговицу.

Приближающееся цоканье каблуков за дверью, заставляет сложить руки на столе и недовольно выдохнуть.

Говорю прежде, чем раздастся стук:

— Входи.

— У вас как всегда отличный слух, мистер Шэн, — пытаюсь флиртовать моя секретарша Джина, и краем глаза замечаю, как она перебирает свои волосы. — Вы сменили духи?

Что ж... на мне это не работает.

Она ни раз пыталась попасть в мою постель: случайно задевала локтем; спотыкалась падая в мои объятия и каждый раз хотелось уронить ее на пол, но я ведь забочусь о своих сотрудниках; томно смотрела в глаза, которые я каждый раз отводил в сторону. Один раз даже прямо сообщила о своих намерениях отсосать мой член, а позже быть трахнутой на столе моего кабинета. После того, как пригрозил увольнением за такую откровенность — эта тема не поднималась, но блеск в глазах и прикусывание нижней губы никуда не исчезли.

— Ближе к делу. Я занят, — она подпрыгивает на месте, когда прерываю ее от сексуальных фантазий. — Быстрее говори в чем дело и проваливай нахрен из моего кабинета.

Поднимаю взгляд и встречаюсь с парой испуганных глаз. За непродолжительное время: Джина трижды обернулась в сторону закрытой двери.

— Да. Кхм... — делает резкий вдох прежде, чем продолжить. — В общем: внизу ждет клиент, встречу с которым трижды отклоняли по причине того, что вас не интересует его предложение, — тараторит она.

Вскидываю ладонь, заставляя успокоиться.

— Если мы отклоняли его, то почему ты сейчас стоишь передо мной и говоришь мне о нем? — в голосе не осталось ни намека на спокойствие.

— Он слишком настойчив.

Выгибаю бровь:

— Ты недостаточно компетентна, чтобы выполнять свою работу?

— Он был записан, — голос слишком высокий.

Беру ручку в руки и не замечаю, как она трескается под натиском ладони. Джина вздрагивает от неожиданности, но продолжает смотреть на меня, едва удерживая папку с документами.

— Объясни мне одну вещь, дорогая, — ее губы подрагивают. — Почему человек чьи предложения мы отклоняли неоднократно, все еще не находится в черном списке? М?!

— Он известен в определенных кругах и у нашей фирмы могут возникнуть проблемы. А еще хуже — у вас.

— Ты занимаешься рисками. Я тебе доверяю и никогда в этом не спорю, но... — прикладываю все усилия, чтобы продолжить, как можно спокойнее. — Мы не какая-то там фирма, а юридическая, Джина. Есть законы, которые несут последствия за преследования, угрозы и прочую ерунду, которую ты себе там придумала.

Секретарь смотрит вниз и перебирает шелковые завязки блузки.

Она резко оборачивается, когда в дверном проеме, без

стука, появляется властная мужская фигура. Он одет в классический костюм, идеально вычищенные ботинки и единственное, что выдает принадлежность к его виду деятельности — тату паутины с висящим на ней пауком, выглядывающее из-под ворота рубашки.

Кабинет тут же наполняется напряжением и едва уловимым ароматом травки и дорогого виски.

Мафия или наркодилер?

Скорее всего второе.

— Иди, милая. Мы справимся без тебя, — командует он моей же, блядь, секретарше.

Незнакомец удерживает ее за руку, чтобы что-то сказать: на что она облизывает нижнюю губу, пошло хихикает и удаляется.

Ну ахуеть какая идиотка.

Слегка сторбленная фигура решительно направляется к столу и я не свожу с него взгляда, когда тянусь к пистолету, спрятанному в верхнем ящике.

— Не советую этого делать, мистер Шэн, — констатировал он и медленно достал Sig Sauer P320 из-под ремня брюк.

Мужчина достает магазин, без слов показывая, что он заряжен на все семнадцать патронов и кладет на стол. Рукоять направлена к его корпусу.

Урод думает, что сумеет вставить обойму и снять с предохранителя до того, как встретится с дырой в собственной голове.

Воздерживаюсь от комментариев, сосредоточившись на изучении языка тела и непробиваемого выражения лица. Он довольно нервный, что выдают резкие движения и подергивание вены на шее, но в целом опасности не выражает.

— Итак, собственно зачем я к вам пришел... — поправляет пиджак и садится в кресло напротив, не спрашивая разрешения. — Не буду скрывать свою личность, которую вы вероятно уже знаете. Меня зовут Рокко Моретти. Моя, скажем так, компания занимается продажей определенных лекарственных препаратов без наличия рецепта у покупателя. Если вы понимаете о чем я, — он не смог сдержать тихий смешок.

Да. Ты настолько известен, что впервые слышу твое имя.

— И что вы, Рокко Моретти, хотите от меня? — задаю вопрос не моргая.

На морщинистом лице расцветает холодная, недоброжелательная усмешка.

«Прикончи его. Он выглядит так, будто хочет доставить нам кучу проблем», — отчаянно стараюсь смотреть на Моретти, игнорируя мерзкий голос в голове. — «Нам давно скучно. Пожалуйста. Повесели нас. Ты никогда не слушаешь, малыш Грег».

— Моего племянника на прошлой неделе забрали добросовестные сотрудники ФБР и в потасовке пострадала его жена, — он продолжил не сразу. — Дети временно находятся под моей опекой. Я бы хотел, чтобы вы взялись за это дело.

— Нет.

— Это не просьба. Вы ведь понимаете?

— Я не берусь за подобные дела. Вы выглядите умным человеком и я советую сейчас же покинуть мой кабинет, пока я не нажал тревожную кнопку.

— Вы понимаете с кем имеете дело, мистер Шэн? — его зрачки слегка расширились.

— Мне плевать с кем я имею дело, когда оно напрямую связано с моей репутацией.

— Мы поможем ее подчистить, — он улыбается уголком рта. — У меня есть связи.

Ярость обвивается вокруг моей шеи, будто ебанная петля, и уже начинаю выходить из себя.

Спокойно. Вдох-выдох.

— Так пускай ваши «связи» вам и помогут. В чем проблема? Зачем обращаться ко мне?

— Ваша безупречная репутация на слуху.

— В том то и дело, что она «безупречная». Мне больше нечего вам предложить, — постукиваю пальцем по деревянному столу.

Надеюсь, он не дурак и поймет, что продолжать диалог — бессмысленно.

— Мистер Шэн...

— Всего доброго.

Подтягиваю к себе стопку с бумагами и опускаю лицо к тексту, давая понять, что занят.

Я берусь за многие дела, даже связанные с нарушением морально-этических принципов, закрываю глаза на действия родного дяди. Но кажется, что именно это дело будет предано публичной огласке, — не хочу быть в нем замешан.

Этот человек должно быть известен в определенных кругах. С большей вероятностью меня покажут по телевидению и меня заметит лисичка, но я ведь не хочу, чтобы она запомнила меня, как человека, который защищает того, кто разрушил не одну человеческую судьбу. Пока она не знает с кем я работаю — шанс втереться в ее доверие, куда выше.

Ей это не понравится.

— Что ж... — голова слегка наклоняется вперед и он медленно встает из-за стола. — Мы еще встретимся, мистер Шэн. Это я вам могу обещать.

— И вам всего доброго, мистер Моретти, — повторяю, закидываю ногу на ногу и расслабляясь на спинке кожаного кресла.

Моретти неторопливо выходит за дверь, не оборачиваясь.

Мне не понравилась угроза в его голосе и не хочется придавать ей значения. Он просто пополнил длинный список тех, кто считал, что угрозами или шантажом можно заставить меня встать на их сторону.

Как жаль, что подобное на меня не подействует, потому что моего отца трудно будет переплюнуть.

За окном раздается громкий хлопок молнии, заставляющий обернуться к стеклу, и я снова откладываю рабочие де-

ла, чтобы посмотреть удастся ли Стесси спокойно добраться до дома.

Глава 3. Грегори

Настоящее время.

Сижу в допросной, руки сдавливают холодный металл на ручников. Но и этого им показалось недостаточно, поэтому пристегнули ноги к ножкам стула, который намертво привинчен к полу.

Я ведь не псих какой, ей богу.

Маленькое пространство, сдавливает все нутро, отзываясь легкой дрожью в пальцах и подергиванием глаза. Нет ни единого окна, откуда мог бы поступать солнечный свет и свежий воздух.

Все пропахло пылью, сыростью и едва уловимый металлическим запахом, дающим понять, как они ведут допросы.

Боже, ну и вонь... им самим приятно тут находиться?

Спасибо хоть на том, что привезли сменную одежду после того, как перерыли весь загородный дом, где ничего не нашли. Ничего удивительного, ведь как только я переступил порог дома Логана, шесть лет назад, все улики превратились в пепел. Одежда сожжена, вплоть до нижнего белья, оружие продано на черном рынке через Барри и его местоположение или нового владельца невозможно отследить. Возможные записи с камер? Отключил до того, как пришел надрать задницу этому ублюдку. Он получил по заслугам за то, что натравил стаю фурий на мою смелую девочку.

В лицо светит яркий свет ламп, закрепленных на потолке и столе, будто в операционной. Сейчас это абсолютно не заботит, потому что думаю о том, что сейчас переживает моя лисичка.

«Что она сейчас делает? Переживает или рада тому, что меня повязали? Ведь я солгал, когда сказал, что не причастен к убийству ее бывшего», — рой вопросов заполняет голову, и у меня не будет на них ответа, пока не выберусь из здания ФБР.

Капля пота прокатилась по спине и меня в ту же секунду передернуло.

Если бы кто-то спросил: поступил бы я также, окажись восемнадцатилетним собой, то без промедления ответил: «да». Компания никчемных придурков заслужили все это после того, через что мы оба со Стесси прошли. Только в этот момент у меня была одна единственная причина — моя маленькая лисичка.

Я бы без раздумий снова вошел в тот дом, даже если бы знал, что они вооружены или он полыхал огнем, и убил каждого ради спокойной жизни Стесси, рискуя собственной, не говоря уже о свободе.

Хочу снова увидеть ее улыбку, мягкое податливое тело под моими пальцами. Почувствовать сладкий запах и вкус. Услышать развращающие разум громкие, местами неловкие стоны, но сейчас это просто невозможно.

Почему Майкл Гарсия все еще никак не повлиял на мое

высвобождение: неужели он передумал? Или наоборот поспособствовал предоставлению информации, потому что решил списать меня со счетов? Неужели я что-то сделал не так?

Но ведь он даже ни о чем не просил. Все это странно и никак не могу сложить пазл, который ко всему этому привел.

Уверен лишь в одном: тот, кто это сделал — умрет, как только до него доберусь. А я доберусь.

Поворачиваю голову в сторону большого окна, замаскированного под зеркало и ощущаю чужое присутствие за ним. Смотрю в размытое, карикатурное отражение и ощущаю, себя редким зверем в клетке на которого пришли посмотреть.

«Ты облажался! Облажался! Теперь мы будем заперты вместе с тобой. Из-за своего просчета ты никогда от нас не избавишься», — смех голосов вызывает новую волну гнева и я ударяю двумя руками о стол, грохоча металлом.

Нас разделили без возможности поговорить. Они видели ее голой. И теперь голоса снова вернулись. В последний раз так «накрывало», когда Логан и его компания избили меня в туалете, но пришла Стесси и смогла усмирить их всех. Это было задолго до совершенного мной кровавого шоу, которое долго обсуждал с голосами.

До сих пор не могу понять на чьей они стороне...

Все было продумано до мелочей. Не понятно, как на меня вышли, ведь это мог быть кто угодно. Я не был единственным над кем издевались.

Несмотря на то, что ко мне проявляли больше внимания:

окунали головой в унитаз, оставили с десяток шрамов на спине, фотографировали в кабинке туалета, в который после этого случая перестал ходить и много другого. Мои родители не писали на них заявления и не связывались с их.

Стесси досталось куда сильнее, чем мне. Да, ее тоже избили, но это было в сто раз страшнее, потому что она потеряла то, что могло полностью изменить ее судьбу к лучшему. У нее буквально вырвали из рук спортивную карьеру. Да, блядь, это случилось по вине ее собственного парня. Чертов ублюдок.

Дверь открывается с громким визгом. Я на мгновение скользнул взглядом по вошедшему агенту в классическом костюме, но тут же равнодушно отвел глаза.

Ответ на всевозможные вопросы он не получит.

Агент отодвинул стул и резкий скрежет металла о бетон прозвучал, как оскорбление для ушей. Будто весь мир сговорился сегодня испытать мои нервы на прочность.

— Мистер Шэн. Я — специальный агент Коллинз. Уведомляю вас о том, что все что здесь будет обсуждаться — записывается. У вас есть право на адвоката. Вы хотите позвонить? — он постукивает ручкой по столу.

— У вас пуговица растегнута, — он мотнул головой в недоумении. — Прямо под грудью. Застегните. Невозможно смотреть. Пиджак тоже можно.

— Спасибо, — цедит он и скрывает вид на свою мохнатую грудь. — Так что, мистер Шэн, мне повторить?

— Все что я сейчас хочу знать: в порядке ли она, — угрожающе шепчу сквозь стиснутые зубы, не переживая о том, что будет дальше.

— Кого именно вы имеете в виду, сэр? — с легкой насмешкой в голосе спрашивает он.

Медленно поднимаю взгляд от сцепленных рук и бросаю взгляд из которого ясно следует понять понять, что я намереваюсь его уничтожить, если не получу ответ.

— Не делайте вид, что не понимаете. Вы ведь сами рассматривали эту девушку, когда один из ваших людей выволок ее из нашей постели. Я не прав? — Агент молчит и я начинаю закипать. — Она красива, но есть одна загвоздка... Это — моя женщина, а ваша, вероятнее всего ждет вас сегодня дома за ужином.

— Да как вы...

— Я спрашиваю: я не прав?! — от меня едва не искрит, когда повышаю голос. — Мы играем в молчанку, агент Коллинз, — тяну последнее слово по слогам.

Если бы не наручники, крепко удерживающие на месте, — то этот извращенец попрощался со своим ровным носом и коротким членом.

Коллинз хмурит брови и не удостоив меня ответом ударяет увесистой папкой о стол, медленно открывает. Раскладывает фото с места преступления: тела убитых, лужи крови и самое главное — мое собственное фото в маске из кадра видео снятого в... шкафу.

Какого хера?

Внимательно разглядываю фото убитого Логана и вспоминаю, как он умолял остановиться, обмочившись прямо в штаны. Он был настолько туп, что не принял предупреждение всерьез и оказался мертв.

Сцена всплывает перед глазами и становится смешно. Сначала сдерживаюсь, а затем начинаю смеяться во весь голос. Пытаюсь остановиться, но становится еще хуже.

— Вам смешно? — злобно шипит агент и ударяет кулаком о стол так, что бумаги подрагивают.

— О, вашу мать, простите, — живот болит от смеха. — Просто вы только... — пауза. — Ладно.

«Не проявляй ко мне агрессию. Это плохо скажется на моем решении, что я с тобой сделаю позже», — думаю, но пока не озвучиваю вслух.

Стоп. Как я упустил момент с моим фото? Теперь я на все сто процентов уверен, что материалы им предоставила Амелия.

Я разmozжу ей башку, но сначала заставлю захлебываться собственной кровью. Может быть даже трахну Стесси у нее на глазах, чтобы Амелия прожила последнее мгновение своей ничтожной жизни с мыслью о том, что я никогда ей не принадлежал.

«Ты был настолько самоуверен, что надеялся на то, что она не запишет доказательства. По твоей же вине она тебя и раскрыла. Ха-ха-ха!» — голоса смеются над проигрышем и

у меня начинает дергаться левый глаз.

Агент пододвигает ближе мое изображение в маске, где смотрю прямо в объектив камеры. Стоило убить ее вместе с ними, а я как придурок ее пожалел.

Как можно было не заметить гребанный телефон?

«Идиот. Идиот. Идиот», — мысленно бью себя по лицу за собственную глупость.

— Если память вас подводит, а, насколько я знаю, вы вели самую счастливую жизнь, пока родители этих детей страдали от тяжкого бремени, то мы можем включить запись, — он пристально смотрит в мои глаза. — На видео отчетливо слышны звуки выстрелов и крики. Пострадавшая, которой удалось выжить хранила его шесть лет. Вы можете в это поверить? —

С ухмылкой говорит он и я сжимаю кулаки с желанием ударить по его тупой роже.

— Вы не представляете, но охотно верю, — поддеваю я, но агент не реагирует.

— Как сильно нужно бояться человека, чтобы столько лет скрывать личность преступника, которого разыскивало ФБР? А вы хороши. Даже нам не удалось найти записи с камер или какие-то зацепки.

Знает он. А как же.

Да и Амелия явно меня не боялась, раз заявила на день рождения без приглашения и вела себя как у себя дома.

— Судя по рассказу: ваша подруга Стесси Фикс подтолк-

нула ее к раскрытию правды. Она тоже в этом замешана?

— Не смей говорить о ней. Ни слова из своего поганого рта, — чеканю каждое слово. — Она вообще не имеет никакого отношения к делу.

Смотрю на пальцы, свободно лежащие на бумагах, и представляю, как ломаю их один за другим. Как будут ласкать слух его крики боли и мольба о пощаде.

— Я повторяю: где она? — успокоившись повторяю, но внутри меня разрывает на части.

— Вы не в том положении, чтобы задавать мне вопросы. Вы здесь — убийца, но чтобы успокоить вас... Мисс Фикс в безопасности. Если вы будете честны и сознаетесь в своей вине, то я смогу гарантировать ее защиту.

«Он лжет. Она мертва и если ты не заметил лужу крови в гостиной, то ты просто глупец. Все что ты делаешь — это полный провал».

Блядь... Кейл. Это был он, а не Стесси. Надеюсь, что он жив и Кенди о нем позаботится, потому что сейчас я ничем не смогу ему помочь.

— Вы подстрелили моего друга, — сухо заключаю я.

— Он оказал сопротивление.

— Да вы что... — в голосе звучит сталь. — Никогда бы не поверил, что...

Как только он встает со стула в двери появляется мужчина в безупречном выглаженном костюме. Весь вид показывает, что он направляется на ужин в элитный ресторан, а не на

допрос в здании ФБР, будто он ошибся дверью.

Единственное, что не клеится со всем этим: отсутствие галстука или бабочки на шее. Моментально принимаю и понимаю, что он пахнет... абсолютно ничем.

Впервые вижу человека без запаха.

Коллинз медленно оборачивается и замирает как статуя.

— Агент Коллинз, — уверенно начинает мужчина в костюме и кивает в приветственном жесте. — Мне нужно пару минут наедине с мистером Шэном.

— Добрый день! — слегка наклоняю голову в его сторону.

— Простите, но это невозможно, — Коллинз прокашливается, его голос прозвучал неожиданно высоко. — Идет допрос по делу и не знаю по какому праву вы...

Мужчина твердым шагом направляется в нашу сторону и протягивает ему белую визитку. Коллинз смотрит на него и его лицо краснеет, затем — бледнеет, будто увидел привидение.

— У меня приказ из Вашингтона, подписанный заместителем дипломатической миссии США, который вступил в силу... — мужчина смотрит на часы. — Десять минут назад. Мистер Шэн переходит под нашу юрисдикцию по статье 5, пункт В, акта дипломатической безопасности. У вас есть минута, чтобы снять наручники.

Коллинз сминает визитку так, что слышу хруст костяшек и ухмыляюсь. Он переводит взгляд с меня на незнакомца и обратно.

В глазах видна паника и как его разум пытается переварить то, что сейчас происходит.

— Приказ есть приказ, мистер Коллинз, — подаю голос и издаю нервный смешок облегчения.

Оба агента кинули на меня подозрительные взгляды, но от комментариев воздержались.

Коллинз обходит стол и трясущимися руками открывает замок наручников. Раздается металлический щелчок и вместе с ним спадает груз с плеч.

Я смогу вернуться к лисичке.

Незнакомец наклоняется к моему уху, чтобы никто нас не смог услышать:

— Прямо сейчас ты встаешь и без всяких возражений идешь за мной. Не издаешь ни единого звука. Ты должен мистеру Гарсии: он платит по своим долгам, а ты — по его. Если хочешь увидаться с подружкой — выполняешь все поставленные требования. В худшем случае: мы вернем тебя обратно и сгниешь в камере. Появятся новые статьи, которые мы на тебя повесим, доказательства и свидетели. Кивни, если я ясно выразился, Грегори.

«Ха-ха-ха. Вот тебе и спасение. Мог умереть спокойно в камере, а теперь есть шанс сдохнуть в перестрелке. Ты просто везунчик», — разражается хохотом голос. Стискиваю челюсть с такой силой, что коренные зубы издают скрип.

Во рту появляется металлический привкус.

Согласно киваю, но внутри бушует ярость. Он сказал две

вещи, которые повлияли на то, что я согласился: смогу увидеть Стесси и есть шанс, что останусь жив.

Надеюсь, что первое произойдет до того, как меня отправят на задание. О юридической компании можно забыть, но нужно связаться с парнями, чтобы как-то их успокоить и заняться бумажной волокитой.

Коллинз провожает нас взглядом, полным нескрываемой ненависти.

Могу понять его разочарование, ведь его сын был в числе убитых мной. Сразу вспомнил фамилию, как он представился. Но понимать — не равно сочувствовать. В этом весь я.

Джоуи был младшим, да. Младшим, который держал ноги, пока старшие ломали другим пальцы.

Где был Коллинз-старший, когда его отпрыск превращался в зверя? Воспитывал, поди, в строгости, да только вырастил такого же бесчувственного монстра, каким теперь считают меня. Теперь он смотрит на меня как на палача, но я всего лишь санитар, который вырезал гниль.

Если бы его сын остался жив, то сомневаюсь, что он долго ходил на свободе. Избил бы кого-нибудь до полусмерти или случайно пырнул ножом, а может и вовсе связался с наркотиками, как вся их компашка.

— Всего доброго, агент Коллинз, — победно шепчу, стараясь, чтобы эти слова не достигли ушей человека Гарсии. — Если с ней и моими друзьями что-то произойдет, то я вернусь за тобой и плевать я хотел на свободу. Кстати, твой сы-

нишка был громче всех.

Напеваю под нос, когда вижу как он с усилием сглатывает и вся уверенность, что была в начале разговора исчезает, будто ее и не было.

Когда выходим из допросной — все взгляды впиваются в меня, но никто не проронил ни слова. Улыбаюсь и киваю сотрудникам, как цирковой актер зрителям на шоу.

Улыбка на лице — это фальшивка, за которой прячу бешеный пульс. В коридоре так тихо, что слышу, как скрипят ботинки.

Мой шаг.

Чужой шаг.

Мой. Чужой.

С каждой дверью взгляды становятся тяжелее — они прожигают затылок, мысленно ковыряя в нем дыру. Словно все это представление вот-вот закончится и меня закинут в холодную камеру. Гнить до конца моей жизни.

И только когда за спиной с грохотом закрывается входная дверь — позволяю себе выдохнуть.

Глава 4. Стесси

Проходят минуты. Может, часы. А может и дни прежде, чем прихожу в себя. Я уже не знаю. Время в этом Аду уже потеряло всякий смысл, где нет ничего, кроме бесконечного ожидания.

Дышать по прежнему тяжело из-за тяжелого запаха, стоявшего вокруг. Этот воздух кажется густым, будто кленовый сироп — который забивается в горло и заставляет задерживать дыхание, вызывая тошноту. Затылок болезненно пульсирует, подавая сигналы в позвоночник. Кажется, что онемели даже ноги. Пытаюсь пошевелить пальцами, но не чувствую их, словно они принадлежат не мне, а кому-то другому.

Боль остается единственным доказательством того, что все еще жива.

Может быть любой другой человек не выдержал такой боли, но не я.

В реальности удерживает одна единственная причина, чтобы открывать глаза и сражаться за остатки здорового рассудка: я все еще жива, а значит мой ангел придет мне на помощь.

У меня нет никаких оснований полагать, что он бросит меня в этом богом забытом месте. Если он следил за мной со школы и решал все проблемы не требуя ничего в ответ, то

какой смысл в том, чтобы бросить меня сейчас? Я — единственный человек, который может ослабить симптомы его болезни, поэтому он уничтожит любого ради моего спасения. По крайней мере надеюсь на это. Сейчас вера — это единственное, за что могу держаться. Прокручиваю в голове черты его лица, вспоминаю его голос, который отдавался вибрацией в груди. Воспоминания тепла его рук на моем теле — единственное, что сейчас меня греет.

Не слышу звуков улицы: машин, пение птиц. Температура в помещении настолько низкая, что пальцы на ногах приобрели фиолетовый оттенок, а кожа покрылась гусиными пупырышками, которые ощущаются даже под слоем грязи. Вокруг нет окон, и это значит, что нахожусь в подвале. Никто не услышит моих криков.

Я пробовала кричать в первый день. Или это был второй? Но мой голос быстро сорвался, превратившись в тихое карканье.

Только вопрос: это подвал какого-то дома или отдельное помещение, находящееся далеко от города? Если это дом, то почему не слышно шагов или скрипа половиц наверху? С потолка лишь шумно капает влага, разбиваясь о металлический лист лежащий в углу моей «комнаты»

Мне не принесли даже куска хлеба или пол стакана воды. Желудок сжимается и урчит, требуя, но я давно перестала обращать на это внимание. Так не обращаются даже с рабами, если хотят, чтобы от них была хоть какая-то польза. Зна-

чит я — всего лишь расходный материал или средство достижения цели.

Может быть мне суждено умереть от голода в грязи до того, как Грегори удастся меня найти?

Уже смирилась с тем, что самой не удастся выбраться, но самое главное в этой ситуации — выжить. Сохранить свое достоинство хотя бы тем, что буду отбиваться до последнего. Не дать сломать то, что держало меня на плаву все эти годы.

Волосы на голове давно скомкались в единый ком, пропитанный потом, кровью и страхом. Мне не дали ничего, куда было бы можно хотя бы помочиться и приходилось держаться до последнего. Сжимала все внутри себя, как будто от этого зависела моя жизнь до судорог в ногах. Наверное, так и есть. Потому что если бы я сдалась при этих ублюдках — уже бы не была человеком.

По крайней мере, в собственных глазах.

Для них — я давно стала игрушкой для развлечений, которую отложили на какое-то время, чтобы позже воспользоваться, когда совсем не останется сил для сопротивления. Они умеют ждать.

Также, как и я...

Тело оказалось честнее меня и сделало это за моей спиной, пока боролась с воздухом. И вот я сижу, чувствуя, как ткань медленно остывает и липнет к коже. Внутри только пустота и частичка надежды на спасение, будто это случилось не со мной.

Смотрю на ладони перепачканные чем-то темным и пытаюсь вспомнить, как они выглядели в тот день, когда не была здесь. Пытаюсь представить, как пахли мои духи или парфюмированное мыло, которыми пользовалась каждый день но реальность все перебивает.

Запах стоит такой плотной стеной, что режет глаза: кислый, сладковато-гнилостный, будто от старой раны, которую не обрабатывали годами. Забивается в ноздри, оседает на языке, и медленно проникает внутрь, что чувствую даже на зубах. Кажется, что он въелся в кожу и тело навсегда, оставляя болезненное воспоминание в груди.

Какое-то время думаю, что хуже уже не может быть.

Темнота давит на меня, пока я цепляюсь за причины, не наложить на себя руки. Да и в любом случае мне было бы нечем это сделать. Нет острых предметов, веревки, — лишь ржавая цепь, намертво прикованная к стене. И она слишком коротка, чтобы задушиться.

Дергаю металлическую цепь и звук эхом разносится по всему пространству.

Закрываю глаза и думаю: «Почему бы не остаться здесь? Почему бы не перестать цепляться?»

***

Вхожу в маятниковую дверь, едва не придавив ей тканевую сумку, давящую на плечо. Плюхаюсь в потрепанное кресло напротив стола, поморщившись от пульсации в копчике.

— Стесси, вы как всегда вовремя, — заключает полицейский, бросая брелок от машины на стол. — Вижу вы подготовили для меня новую информацию.

Киваю, стараясь не морщиться от яркого света лампы и запаха пыли.

Протягиваю увесистую папку со скриншотами переписки и компрометирующими фотографиями Ноа Ричардсона, — зашифрованная папка на его компьютере оказалась ничем иным, как мерзким фетишем. Последний клиент обратился за помощью в продвижении его фотостудии, но как оказалось — интересовался совсем юными клиентами. Мне удалось вычислить его за три дня, хотя обычно уходит куда больше времени.

Новые коды на флешках, которые мне предоставляют для этого дела — просто находка.

— У вас новое дело, мистер Пак, — ко всему добавляю флешку с камер видеонаблюдения. — Признаюсь, что кадры не для слабонервных, и мне пришлось воспользоваться мусорным ведром, чтобы не запачкать все вокруг. Компания «Стэнфорд-лэнд» занимается далеко не самыми обычными съемками.

Он вставляет флешку в ноутбук и просматривает пару записей без звука, пока прокручиваю резинку для волос на руке и скучаяще смотрю в пыльное окно, которое медленно покрывается разводами.

На улице моросит дождь, смывая загрязнения с асфальта.

— Как вам все удается?

— Секрет фирмы, — бросаю достаточно беспечно, подмигиваю и поднимаюсь со стула. — Я больше вам не понадоблюсь?

Пак прокашливается и прижимает папку к груди.

— Будьте осторожны, — глухо предупреждает он. — То, чем вы занимаетесь заслуживает уважения, но очень опасно. Иногда вы копаете слишком глубоко.

— Не беспокойтесь. Я могу за себя постоять.

Выхожу из участка, и улыбка сползает с моего лица, когда замечаю припаркованную в тени тонированную машину.

Дождь усиливается и я открываю зонт, чтобы добежать до своей машины. Завожу двигатель, осматриваю салон и выезжаю с парковки. В окно заднего вида замечаю, как на расстоянии движется спрятанная до этого машина.

Кажется, меня вычислили. Надеюсь, успею добежать до квартиры, потому что перцовый баллончик остался в другой сумке.

***

Возвращаюсь в реальность, когда слышу легкое шарканье шагов за дверью. С каждой секундой звук шагов становится все громче и увереннее, вырывая меня из небытия. В голове все еще звучит стук дождя, капающего по крыше машины, но в него врезаются громкие шаги. С каждой секундой становясь все громче и увереннее.

Едва поднимаю голову в сторону двери и вижу приближа-

ющийся крупных размеров силуэт.

Мгновенно сжимаюсь, забиваясь в угол, инстинктивно подтягивая колени к груди. Руки прикрывают оголенные участки тела, но все это — бесполезно. Чтобы спрятать все, что необходимо нужно еще пару рук, поэтому останавливаюсь на полупрозрачном бюстгальтере.

Включается тусклый свет единственной на потолке лампы, и вижу мужчину около тридцати лет с пересекающим бровь шрамом. Его лицо идеально выбрито и можно заметить свежие порезы от бритвы. В одной руке ведро с водой, в другой — чистая белая ткань.

Хлопаю глазами с недоумением и плечи слегка расслабляются от исходящей от него теплой ауры.

— Тс-с-с... — он прижимает указательный палец ко рту. — Не шуми. Я ничего с тобой не сделаю, но если кто-то узнает, что я пришел, чтобы помочь, то сделают со мной. Поняла?

Часто киваю не веря своим ушам. В горле пересохло так, что не могу вымолвить ни слова.

«Он меня освободит?» — проносится в голове, но понимаю, что сейчас он пришел не за этим.

Мужчина в их отличающей форме, присаживается на корточки рядом и смачивает тряпку в ведре. Отжимает грубыми, крупными ладонями и протягивает руку с вопросительным выражением лица.

Протягиваю ладонь и он принимается аккуратными дви-

жениями водить влажной теплой тряпкой по саднящей коже.

— Ты освободишь меня? — шепчу, оглядываясь по сторонам, чтобы понять не слишком ли громко спросила.

Он молча тянет руку за спину и достает небольшую бутылку с водой, но раньше, чем он это сделает — снова отползаю к стене, крепко зажмурив глаза.

«Сейчас он достанет пистолет и убьет меня», — возникает мысль, но он спешит меня успокоить.

— Меня зовут Джон Уолкер. Я лично знаком с Грегори Шэном, — мы работали вместе. Я устроился к Дереку по просьбе друга Грегори еще задолго до того, как мы совершили нападение в больнице. Я не могу рассказать больше, но ты можешь мне доверять. Только мне, — уточняет Джон.

Как только слышу имя ангела — сердце начинает колотиться с бешеной скоростью. Оно бьет с такой силой, что слышу удары в ушах.

— Он попросил... — начинаю с надеждой в голосе, но он зажимает рот ладонью прежде, чем успеваю закончить.

— Молчи. Грегори сейчас не в более легкой ситуации, чем ты и как только появится возможность — свяжусь с ним.

— Объясни, что происходит. Пожалуйста, — голос едва слышен, похожий на шелест сухих листьев.

— Повторяю: я ничего не могу рассказать, потому что у нас мало времени, которое ты сейчас тратишь.

— Прости...

— Пей и обтирайся. Я отвернусь. У тебя три минуты.

В голове царит хаос из мыслей, но я не в силах озвучить ни одну из них. Понимая, что время идет: жадно хватаю бутылку и выпиваю одним глотком, не думая о том, что внутри мог бы быть яд.

Во рту пересохло так, что казалось, будто туда воткнули сотни иголок, но теперь чувствую облегчение. Через несколько секунд в животе начинает сводить, но это куда предпочтительнее, чем умереть от жажды.

Быстро насколько это возможно протираю влажной тканью интимные зоны, испытывая дискомфорт от зрелища в ведре, которое вот-вот увидит Джон.

«Сейчас это не должно меня волновать», — отгоняю бессмысленные мысли.

Отмыться от всего этого полностью — сложно, но после протирания тело наполняется легкостью, и ощущаю себя лучше.

— Быстрее, — шепотом торопит меня.

— Милая Стесси, я иду к тебе, — издалека доносится скрипучий голос, эхом разносящийся по пространству и все тело сковывает страх.

Дикий, животный ужас.

Джон подбегает ко мне, выхватывает тряпку с ведром и быстро шепчет:

— Что бы с тобой случилось — ты не должна рассказывать о нашем разговоре. Я не могу тебе сейчас помочь, но свяжусь с Грегори, как только смогу. Ты...

— Какого... ты тут делаешь?! — рывкает Дерек. Он переводит взгляд с меня на Джона и обратно, хищно ухмыляясь.

Джон мечется, быстро придумывая оправдание, которое не повлечет за собой пулю в его голове, но быстро собирается:

— Тина сказала принести ей тряпку с ведром. Сказала: «она нужна чистой», — уверенно врет новообретенный союзник и ублюдок одобрительно кивает.

Дерек медленными, хищными шагами направляется в нашу сторону, не обращая внимания на Джона. Он подходит и поднимает мое лицо, чтобы посмотреть в глаза, будто пытается прочесть правдивый ответ. Вплотную прижимается к щеке и проводит по ней языком, слизывая стекающую слезу.

Ощущая его тошнотворное дыхание — запах водки и табака.

— Не волнуйся. Чуть позже я сделаю тебя еще грязнее, чем ты была до этого, — хрипло выдыхает он.

Отчаяние скручивает изнутри, но после того, как Джон дал крупицу надежды — заталкиваю это чувство обратно внутрь, как делала всю жизнь.

Вздергиваю подбородок и с вызовом смотрю в полные отвратительной похоти глаза.

— Только попробуй ко мне притронуться, урод, — он лишь издает тихий смешок.

Я больше не позволю видеть мой страх.

— Получается, что мне не придется отмывать от нее дерь-

мо самому. Ты уменьшил мне неприятных проблем, Зейд, — Дерек прищуривается и бросает быстрый взгляд на Джона. — Спасибо.

Он представился другим именем? Мне или Дереку? В общем-то это не должно меня волновать, потому что не доверяю ни одному из них.

Джон продолжает стоять, смотря на эту картину. В глазах нарастает смесь злости и отвращения. Он сжимает и разжимает кулаки, сдерживая себя.

— И какого черта ты еще стоишь? Пошел нахер отсюда, пока я не передумал и не достал пушку. Мне нужно закончить начатое.

Дерек хватается за горло. Мне тяжело дышать и я не знаю, как избежать того, что сейчас произойдет.

Если он это сделает, то как после этого смогу смотреть моему ангелу в глаза? Как смогу объяснить то, что не смогла защитить то, что принадлежит лишь ему?

— Сэр... — Джон делает шаг вперед.

— Третьего предупреждения не будет, — холодно бросает он.

Джон колеблется: смотрит полным сожаления взглядом, а после разворачивается и покидает комнату, ставшей моей клеткой.

Громким хлопком закрывает дверь, которая все время была открытой и понимаю, что попала в ловушку из которой больше не смогу выбраться.

Глава 5. Джон

Спустя час.

Заваливаюсь домой и не могу избавиться от преследующего желания нахерачиться в стельку, отключиться и не думать о том, что могли сделать с этой девушкой.

Пошатываясь от усталости иду в сторону кухни, открываю холодильник и он оказывается пустым, если не считать пары соусов на полке и покрывшегося плесенью сливочного масла. Еще немного и обнаружу ту самую повесившуюся мышь.

Бережно беру со стойки фотографию моих малышей: Мелисса стоит у рождественской елки, которую украшали все вместе. На ее лице улыбка до ушей, взгляд опущен к десятку коробок с подарками, которые я для нее подготовил; Менди крепко обнимает ее за плечи, посылая воздушный поцелуй в камеру.

Широко улыбаюсь, разглядывая каждую деталь их внешности и понимаю, что сам все это потерял.

Мелисса так похожа на мать — те же светлые локоны, милый прищур, когда она смеется. А глаза у нее мои: словно омуты — темные и глубокие.

Я часто думал, что если бы не работа, если бы не постоянные заказы, то мог бы быть рядом с ними каждый день. Забирать из школы, помогать с уроками, ругать за разбросанные игрушки. Проводил бы время с женой, как положено и

водил их по магазинам. Но вместо этого я выбирал алкоголь и деньги.

Всегда выбирал то, что не стоило, оправдывая тем, что это ради них. Прижимаюсь губами к стеклу, бросаю последний взгляд и ставлю рамку на место.

Я мало знаком с Грегори, но что-то подсказывает, что если он узнает, что я был в доме Дерека и ничем не помог его женщине, — убьет меня куда изощренней, чем временный босс. Заодно и Барри за то, что тот не сообщил о том, что напрямую слежу за Моретти.

Дерек и его отец начали выискивать информацию на Барри после нападения в больнице. Узнали где учиться его дочь и подкараулили после школы, чтобы она передала сообщение отцу от старого друга: «Если он не принесет свои извинения и не искупит вину перед Дерекком лично, то они с его дочерью приготовят для него подарок на день рождения». Малышку пришлось перевести на домашнее обучение и отправить пару наших парней для охраны, пока Барри будет работать. Она искренне не понимала почему папа против подарков.

Дерек играет слишком грязно, и я это понял до того, как начал на него работать.

Черт.

Да я даже не додумался дать Стесси нож, но смогла бы она им воспользоваться. Мне хотелось помочь и ненависть к Дерекку заполняла каждую часть моей души, но что бы я мог сделать, если бы мне вышибли мозги?

Но ведь теперь она может погибнуть по мой вине...

А если бы на ее месте была моя дочь...

Блядь. Я ничтожен.

Опрокидываю пустую вазу, принадлежащую бывшей жене и мысленно проклиная себя за неуклюжесть. В голове проскакивает воспоминание, как она сравнивала меня с медведем за то, что вечно все роняю из рук или сношу все, что попадает на пути.

Спускаюсь в подвал с алкоголем и беру сразу целый ящик пива.

Не хочу потом идти за добавкой и свалиться где-нибудь на лестнице. Вообще не люблю бухать, потому что из-за алкоголя лишился возможности быть рядом с моими двумя любимыми девочками, но сейчас необходимо заглушить вину, засевшую в голове.

Набираю Барри с запасного телефона, но слышу длинные гудки, вместо ответа.

— Ну давай же. Ну... — шепчу в динамик, будто это может. — Ну старый дурак, если ты поставил телефон на беззвучный...

Он говорил, что поедет в отпуск с женой и детьми. Кажется, что до этого еще целая неделя.

Может решил отдохнуть пораньше?

Телефон в руке продолжает издавать монотонный гудок. Кривлюсь от раздражения и бросаю бесполезный кусок пластика в сторону. Он попадает четко в щель между подушка-

ми, падая внутрь дивана.

На секунду кажется, что слышу шаги наверху, но наверняка это — всего лишь соседи. Старые стены, скрипучие половицы. Я живу здесь уже три года, но так и не привык к этим звукам. Каждый раз, когда что-то щелкает или скрипит, рука сама тянется к пистолету. Паранойя — профессиональная болезнь. Но лучше так, чем пуля в затылке.

Стоило выбрать баскетбол, а не это все... с моим ростом может что и получилось бы. Да и в школе играл неплохо.

Быстро отгоняю возникшую перед глазами картину: стою в центре баскетбольной площадки среди сокомандников, табло на стене предвещает о нашей победе и толпа на трибунах разражается криками одобрения и поддержки.

Нет. Слишком нереалистично, чтобы быть правдой. В школе я был слишком скрытным и слабым, чтобы заниматься контактными видами спорта.

Барри сказал, что нужно втереться в доверие к Дереку Моретти, также потому что его боссу, — Грегори, нужно следить за ним и узнавать информацию из первых уст. Когда узнал, что нужно будет припугнуть подонка, то не думал, что после этого буду обязан вернуться к своим «обязанностям» охранника сына известного наркоторговца.

Да этот сукин сын считает себя бессмертным и его не волнуют законы. Думаю, что у его отца даже правительство на коротком поводке. Иначе непонятно, как можно настолько далеко распространить такой грязный бизнес.

Будь моя воля — каждый день бы пристреливал по одному такому уроду.

Стягиваю ботинки и издаю облегченный стон. Открываю первую бутылку и растягиваюсь на мягких подушках, закидывая свободную руку за голову.

Включаю телевизор и даже новостной канал хочет, чтобы почувствовал себя совестно: «Грегори Шэн, известный юрист и глава юридической фирмы Titan Legal Group, числится пропавшим без вести уже трое суток. Правоохранительные органы отказываются от официальных комментариев, однако, по информации нашего корреспондента, у полиции сложилось мнение, что обстоятельства исчезновения могут быть связаны с его профессиональным родом деятельности. Родители мистера Шэна подали заявление о пропаже. Позже выяснилось: еще одна фигура из деловых кругов — Стесси Фикс, владелица маркетингового агентства, известная своей скандальной репутацией, — исчезла спустя сутки после того, как информация о Шэне попала в СМИ. Заявление о ее пропаже подала подруга — Кенди Браун. Та утверждает, что Стесси Фикс пропала намного раньше. Родители Фикс от комментариев отказываются. На данный момент известно, что между мистером Шэном и мисс Фикс был заключен контракт на юридическое сопровождение. Не является ли это ключом к разгадке их исчезновения?»

— Прямо в точку, блядь, — заключаю вслух и залпом осушаю первую бутылку. Откидываю в сторону и тянусь за но-

вой. — Кажется, сегодня кто-то будет в говно, — смеюсь сам над собой, ощущая легкое головокружение.

Допиваю вторую и чувствую, как алкоголь разливается в желудке, притупляя мысли. Но вина не уходит. Я видел ее полные надежды глаза, но ничего не смог сделать.

Просто ушел, как последний трус.

Смотрю это новостное дерьмо и корю себя за то, что девчонка может быть уже мертва или изнасилована, а я даже не смог связаться с Барри.

Едва не застреваю между диваном в попытке достать телефон. Отправляю короткое сообщение.

Джон: Б. Это Д. Пишу, чтобы сообщить о проблеме в решении которой нуждаюсь я и еще кое-кто. Ты знаешь о чем я. Перезвони.

Переключаю канал, но на экране всплывает заставка канала New Black с красной надписью «СРОЧНО», в кадре появляется новая ведущая, поправляет наушник и подается вперед:

— Мы только что вышли на связь с Камиллой Шэн — матерью пропавшего Грегори Шэна. Она на связи. Миссис Шэн, здравствуйте.

— Добрый вечер!

— Скажите, вы допускаете, что полиция может быть причастна к исчезновению вашего сына или скрывает обстоятельства дела? Были ли у него проблемы с законом? — Спрашивает ведущая, держа трубку телефона у микрофона.

— Мой сын — известный юрист. Он никогда не нарушал закон. Никогда. Я не могу даже представить, чтобы он был замешан в чем-то криминальном. Об этом не может быть и речи, — отвечает Камилла, каждое слово дается ей с трудом.

Она делает небольшую паузу и ведущая проверяет не сбросила ли она вызов. Постукивает по динамику.

— Вы с нами?

— Да. Прошу прощения. У Грегори есть определенные проблемы... со здоровьем — но они никогда не влияли на его работу или решения. Он — хороший человек и законопослушный гражданин. И я прошу всех, кто может помочь добраться до правды — помогите нам. Пожалуйста.

— Может быть он перешел дорогу кому-то, кто обращался за помощью в его фирму?

— Все может быть, — миссис Шэн тихо всхлипывает. — Надеюсь на помощь людей и правительства, ведь мой сын редко отказывал в помощи нуждающимся.

— Миссис Шэн, спасибо, что нашли время поговорить с нами. Надеемся, Грегори найдется живым и...

У уха раздается вибрация и тянусь за телефоном, думая, что Барри ответил на сообщение — даже не дошло. Провожу ладонью по лицу, стирая пот со лба.

Резко подсакиваю за пультом и нажимаю кнопку отключения телевизора, когда слышу скрип половицы в коридоре. Просовываю руку между подушками, чтобы достать припрятанный FN Herstal FNP-9, проверяю обойму.

Заряжена.

Внимательно прислушиваюсь, но не слышу ничего, кроме тикающих на стене часов. Медленным шагом двигаюсь вдоль стены, снимаю оружие с предохранителя, но как только хочу сделать еще шаг к затылку прижимается ледяной металл и сердце уходит в пятки.

Щелчок, — оружие снимается с предохранителя.

Если бы Барри узнал, что его друг и один из лучших наемников — не услышал убийцу в собственном доме, то он бы разочаровался.

Не говорю ни слова. Вспоминаю о своей пятилетней дочери и бывшей жене. Меня разрывает от страха за них: как моя малышка и ее мама справятся с этим миром, если меня не будет рядом?

Я обещал дочке, что приеду на выпускной в детском саду. Обещал, что пойдем в зоопарк или парк аттракционов, как только будет выходной, которого так и не было. Обещал, что научу кататься на велосипеде.

Столько обещаний, и ни одно из них я не смогу сдержать, если сейчас умру. Я всегда думал, что у меня будет время. Что успею. Но время — это роскошь, которой у меня никогда не было и не будет.

— Джон... — шепчет за спиной до боли знакомый голос друга. — Не двигайся. Дерек все узнал. Блядь, прости меня брат, — голос Барри надрывается.

Медленно кладу пистолет на пол и толкаю ногой в сторо-

ну. Поднимаю руки вверх с раскрытыми ладонями, показывая, что безоружен. Хочу его остановить, но не могу заставить себя обернуться. Меня просто трясет от ужаса.

Я ведь не мог ошибиться в том, что это он?

— Барри? — спрашиваю, но в ответ получаю молчание.

Холодно. Как же холодно.

Я знал, что рано или поздно подохну в перестрелке, но не от рук близкого друга.

— Не делай этого, Барри. Мы что-нибудь придумаем.

— Замолчи! — он ударяет кулаком о стену позади.

— У меня ведь жена с дочерью живут на алименты. Помнишь мою дочку Мелиссу? Они прекрасно ладили с твоей малышкой прошлым летом.

— Хватит! — рявкает он.

Закрываю глаза и улыбаюсь: в памяти все еще звучит звонкий смех и топот маленьких туфелек по гостиной в прошлое Рождество, когда я подарил новые наряды принцессы, которые она так любит.

— Если я этого не сделаю, то они убьют твою и мою семью. Не стоило тебя в это ввязывать, — запинается он.

— Хорошо, — это все на что я сейчас способен. — Делай, что должен.

— Это все?! Все что ты можешь сказать, засранец?! — Барри срывается на крик от моего повиновения.

Мы слишком часто спорим по любому поводу и без, и именно поэтому сейчас он в недоумении. Через многое про-

шли и я бы никогда не поверил, что он захотел убить меня не будь на то весомой причины.

Единственной причины — наши малышки.

Он успокаивается и шумно сглатывает слюну:

— Прости меня, — шепчет дрожащим голосом.

Плечи и шея напрягаются до боли и понимаю, что другого выхода нет. Все что я делал на протяжении долгих лет — убивал людей. Порой невинных людей. Целые семьи. И все это было ради того, чтобы у моих двух любимых женщин было все о чем они мечтают.

Если они умрут, то все будет бессмысленно.

— Делай, что должен, — с усилием повторяю. — Рад был служить... и ... спасибо за то, что ты был моим другом.

— Я тоже рад, брат. Встретимся наверху. Ладно? — уверенно говорит и я не понимаю, что он имеет ввиду.

— Что ты имеешь... — в ушах раздается звук, будто кто-то уронил стеклянный бокал на мягкий ковер.

Это была чека и этот старый дурак хочет взорвать нас обоих...

Какого черта?

— Беги, — выкрикиваю слишком поздно.

Взрывная волна с силой швырнула нас в разные стороны. Стены, пол и потолок мгновенно окрасились алым и это последнее, что мне удалось увидеть.

Тело пронзила невыносимая, всепоглощающая боль, а зрение заволокло багровой пеленой.

«Боже, я ослеп...» — пронеслось в голове. — «Надеюсь, они справятся и Менди не будет винить себя, как делала раньше».

Мелисса... Менди... Простите меня. За все. За то, что не был рядом. За то, что выбрал работу вместо вас, заглушая напряжение и проблемы алкоголем и барами. За то, что не смог уберечь. Я люблю вас. Люблю больше жизни. И если есть хоть какой-то шанс, что вы будете счастливы без меня — я готов принять это. Господи, только пусть с ними все будет хорошо.

В этот миг сознание затопил калейдоскоп воспоминаний, а затем — реальность навсегда поглотила неизвестность, будто попадаешь в неосвещенную пещеру.

Глава 6. Стесси

Два года назад.

Кенди активно жестикулирует, рассказывая о вчерашней пробежке без меня. Я звонила ей после того, как она отправила сообщение: SOS с кучей восклицательных знаков и плачущих смайликов, но она не ответила.

В тот момент готова была сорваться с работы и рвануть к ней. Куда? Я сама не знала, где она находится, потому что на территории университета, где она находилась в тот момент нет связи.

Абсолютно.

— Впервые в жизни я пошла побегать на стадионе на территории Стэнфорда, и этот парень не сводил с меня глаз, — ее передергивает. — Он очень жуткий, Стесси.

— Ты преувеличиваешь.

— Клянусь тебе. Я больше туда ни ногой.

Я смеюсь, помешивая напиток в стакане трубочкой. Ее лицо выглядит до боли смешно: сначала — воодушевленное, затем — испуганное и все по новой.

На самом деле когда еще училась на менеджменте, до того, как пришлось все бросить — ни раз замечала, что парни занимающиеся американским футболом самые извращенные и криповые. Прошлый квотербек пытался пригласить меня на свидание, когда еще встречалась с Логаном и была

в популярной компании. Все закончилось небольшой потасовкой, видео которой разлетелось по школе. Мой бывший парень совершенно не умел драться и заслужил неприятное клеймо среди наших сверстников, а после — расстался со мной на какое-то время из-за слухов.

Как всегда.

Однажды во время вечеринки пару парней со сборной команды решили, что не будет ничего лучше, как устроить оргию посреди футбольного поля на самом видном месте. Они были пьяны, а возможно даже под кайфом, потому что ни один адекватный человек до додумался бы до такого. Естественно сначала их отчислили из команды, а после — внесли в черный список университета, но у всех кто увидел этот ужас — осталась психическая травма.

Включая меня.

Так что не думайте, что если человек поступил в один из самых престижных заведений — является ангелом и гением. Порой достаточно состоять в спортивной команде или быть ребенком влиятельного человека.

— Тебе ведь нравятся спортсмены, заключаю я. — В чем проблема? Разве он не красавчик?

Подруга шумно выдыхает, поджав губы:

— Стесси, дело не в этом, а в том, что он смотрел не как все парни. Не раздевал глазами или рассматривал внешность, — она замирает. — Этот парень остановился прямо во время игры с мячом в руках, будто вкопанный и смотрел

прямо в глаза, — она нервно переводит указательным и средним пальцами на свои и мои зрачки. — Пока его не повалил парень с другой команды.

— О, Боже, — живот уже болит от смеха. — Тебе нельзя никуда выходить одной. Вечно что-то случается. А вообще мне кажется, что это забавно. Разве нет?

— Да уж... тебе определенно нравятся всякие психи. Но НЕ МНЕ, Стесси. Может тебе стоит провериться у психиатра?

Издаю возмущенный звук, втягивая воздух:

— Вот так, значит, да? У психиатра?

— Да, — она скрещивает руки на груди.

— Тебе определенно стоит надрать задницу.

Кенди играет бровями:

— А я не против, — тянет она, откидывает голову назад и громко смеется.

Никогда не задумывалась над тем, какие именно парни мне нравятся. Но при мысли о том, что кто-то следит за мной в тени, когда выхожу на пробежку — будоражит. Это ведь ненормально, верно? Может стоит читать поменьше современных романов и забыть о существовании порно?

В основном ходим бегать вместе, но иногда не получается состыковать графики, и приходится выходить ранним утром, а ей — ближе к вечеру. И каждый раз Кенди рассказывает новую историю: то ее обольет проезжающая мимо машина; столкнется с человеком, несущего стаканчик с напитком, ко-

торый окажется на ее белоснежной футболке. Причем она надевает ее именно в этот день. Либо какой-нибудь парень решит с ней познакомиться и начнет бежать рядом прямо в рабочем костюме или джинсах.

Ее страх можно понять, потому что безумные фанатики с работы ни раз преследовали до самого дома, но не думаю, что тот парень хотел сделать что-то плохое. Исходя из ее рассказа сомневаюсь в том, что он бы точно также пытался проникнуть в квартиру, ухватить за руку или другую часть тела, либо похитить, как ее бывший жених-психопат.

Но Филла навряд ли кому-то удастся переплюнуть.

Может быть этого квотербека действительно привлекли ее глубокие карие глаза от которых сама порой не могу отвести взгляда. Но откуда нам знать? Мне нужно увидеть это лично, чтобы понять его намерения. В случае чего — ему придется бежать от меня, как от огня, потому что намерена защищать свою подругу до последнего.

— А ты чего притихла? — Кенди слегка толкает в плечо и я давлюсь от неожиданности. — Ой. Прости меня, — она злобно хихикает и похлопывает по спине.

Понижаю голос до шепота:

— Ты будешь недовольна, но... — наклоняюсь ближе. — Кажется, что у меня что-то намечается с Джейсоном.

Мы обе молчим, а она сверлит меня строгим взглядом:

— Я тебе говорила, сучка, что он — полный придурок, — утверждает Кенди, размахивая руками и громко ставит ста-

кан с латте на стол. — Почему ты никогда меня не слушаешь? Это не приведет тебя ни к чему хорошему.

— Окей, мам, — прикладываю ладонь к левой груди и качаю головой. — И хватит называть меня сучкой, сучка.

— Ты сама только что это сделала, — она наклоняет голову в мою сторону. — И вообще-то мы говорили о другом. Когда ты заблокируешь этого бабника?

Она серьезно пытается убедить меня в том, что Джейсон Хейз неподходящая партия? Джейсон — единственный, кто написал мне на следующий день после проведенной вместе ночи. Да, я могу быть расторопна в плане доверия к мужчинам и всегда тороплю события. Но смысл пытаться заводить отношения с парнем, если он плох в постели, согласны?

Если кто-то считает иначе, то он либо нагло врет, либо ханжа.

Другого не дано.

Ну и что, что мы занимались в одной команде? Это неважно. Как и то, что я все время лишь наблюдала издалека и он меня не замечал. Ну либо просто делал вид, потому что я могла стоять за его спиной и буквально дышать в его затылок. Хорошо, что слюни изо рта не текли.

Мы — были детьми и я была жалкой. Несмотря на то, что общалась с «крутыми» девчонками.

Сейчас же он сам проявляет во всем инициативу: приглашает на свидания, которые организывает сам, привозит перекусить, когда я голодна или устала. Да, порой может про-

пасть на день или два, но мы ведь взрослые люди и у всех есть свои дела. Мы не состоим в отношениях, поэтому не требую с него доказывать о каждом шаге.

Он — просто бог во всех смыслах этого слова. Даже немного ему завидую. Джейсон бегают стометровку за девять целых восемьдесят семь сотых.

Это просто охренеть можно.

Его дисциплины: сто, двести метров и его всегда ставят на первый этап в эстафетах, как одного из сильнейших бегунов в команде.

В свои десять лет он уже бегал в два раза лучше ребят в более старших группах, а в тринадцать — его заметил скаут из национальной сборной по легкой атлетике. В шестнадцать — стал самым перспективным спринтером в штате. Получал спортивные стипендии от ведущих университетов, но выбрал Университет Флориды, отдав предпочтение лучшему тренеру по спринту.

Я была лучшей среди девушек в нашей команде, но даже с моими результатами — до него далеко. Из-за того, что я слишком рано бросила из-за травмы — теперь какая-то гиперфиксация на спортсменах, которые как правило не предназначены для семейного будущего: соревнования, сборы, строгий режим, куча неадекватных фанаток и прочее.

— Кенди, мы вчера всю ночь проболтали по телефону. Я на работе весь день была как ходячий труп и он привез мне кофе в офис, — надеюсь, перед глазами не видно сердечек.

Черт. Да со мной такого давно не было. Я сама на себя не похожа.

Мысленно даю себе пощечину за то, что веду себя глупо, но щеки мгновенно вспыхивают при воспоминании его сексуальной задницы в моем душе.

Может он и не так хорош в постели, как хотелось бы, но бывало и похуже. Если начнем встречаться, то здесь все вполне реально исправить. По крайней мере он не думает исключительно о своем удовольствии.

— Ты еще и в офис его к себе пригласила? Ты совсем? — злится подруга. — Я тебя не узнаю. Повторяю: все девчонки с моей группы сплетничают о том, что он спал с половиной университета, а до этого — со всей женской сборной. Да все видели то, что болтается у этого аборигена между ног.

Шея Кенди покрылась пятнами и мне это не нравится. Врет или сама опробовала его член в действии?

Не важно.

Мне плевать.

— Слушай, я ведь тоже не святая. Я устала. Понимаешь? Ус-та-ла, — произношу по слогам.

— Стесси...

Поднимаю ладонь, останавливая от нравоучений:

— Меня уже тошнит от этих одноразовых встреч, от моего недоверия к людям, которое кстати ты еще больше сейчас распыляешь.

Она на виновато смотрит на меня, скрестив руки на груди.

Мне хочется жить, как все нормальные люди: вступить в брак, купить дом где-нибудь далеко от города, завести кошку или собаку, а потом уйти в отпуск по семейным обстоятельствам из-за рождения ребенка.

Хочу спокойной жизни, как река, а не гребанный океан или цунами.

— Милая, я тебя понимаю. У тебя все еще будет, — она гладит меня по спине и я ее не отталкиваю. — Не гонись за первым встречным из-за того, что к тебе проявили хоть каплю внимания. Ты заслуживаешь лучшего мужчины.

— Я подумаю.

— Обязательно подумай. Желательно сегодня, — она хихикает.

Сверлю ее взглядом и Кенди пододвигается ближе, прижимается для объятий. Обнимаю ее в ответ.

— Люблю тебя, — подлизывается она.

— И я тебя, засранка.

Спустя около десяти минут бессмысленного обсуждения регбиста со стадиона, который наблюдал за Кенди — мы не пришли к единому мнению. Могу показаться двуличной, но настояла на том, что мы больше не должны обсуждать мои отношения с Джейсоном.

Нас стали заглушать крики детей, которые зашли за чизкейками после школы и мы просто закрыли эту тему.

Через оконное стекло мелькнула вспышка и в секунду поняла, что тот, кто это сделал — изначально хотел сфотогра-

фировать нас с Кенди, а не сделать эстетичное фото кафе или афиши на стекле. Замираю и быстро моргаю, зависнув в одной точке.

Медленно поднимаюсь, отодвигая высокий стул с громким скрипом от которого пару человек оборачиваются в нашу сторону. Вглядываюсь в проходящие мимо силуэты в поисках виновника и замечаю мужчину, одетого во все черное.

Он дерганно пытается спрятать смартфон в рукав худи, но я уже его заметила.

Не видно ни лица, ни волос или глаз из-за затемненных очков и низко опущенного капюшона. На руки надеты белые тканевые перчатки, что выбивается из всего образа.

Какого дьявола?

Вскакиваю с места и бегу в сторону выхода.

— Что случилось? — Кенди кричит мне в спину, когда дверь бренчит колокольчиком и медленно закрывается.

Парень разворачивается на пятках и быстрым шагом начинает отдаляться в сторону парковки. Если бы не вся эта ситуация, то меня бы позабавила эта картина.

— Эй, чудик. Быстро удалил все фото, — ядовито бросаю в спину, когда он срывается на бег. — Остановись ты. Сопляк. Да я на тебя в суд подам.

Неизвестный оборачивается через плечо, проверяя не подбралась ли я слишком близко.

— Я твои руки в задницу запихну, придурок, — выхожу из себя.

Он быстро садится в припаркованную машину и закрывает дверь, едва не прижав мои пальцы. Злобно колочу по стеклу, пока он показывает крест руками и жестами просит отойти от машины.

— Выйди и покажи свое лицо, придурок, — ударяю в стекло чуть сильнее, чем хотелось бы, оно хрустит под рукой.

Дергаю дверную ручку, но она заперта. Вторая рука лежит на перцовом баллончике в сумке.

Он бросает подсумок с телефоном на заднее сидение и судорожно пытается вставить ключ в зажигание.

Ну явно один из этих мерзких журналистов. В этом нет сомнений.

Кажется, что ощущаю себя самой уверенной девушкой на свете, потому что не думаю о том, что человек следивший за мной может оказаться сталкером или маньяком.

«Зато подумала сейчас», — мысленно хвалю саму себя, но не отступаю. — «Ты просто гений, Стесси».

— Стесси! — вопит Кенди приближаясь ко мне. — Отойди от машины немедленно! Ты слышишь меня?!

Машина заводится и с ревом срывается с места, едва не сбив меня с ног.

Полшага и я бы оказалась под ее колесами.

На ней нет номеров и даже значка с фирмой машины, чтобы зафиксировать данные и обратиться в полицию. Либо связаться с нашими юристами.

Самая бесполезная погоня в моей жизни. И единственная.

— Что ты творишь? — запыхавшись шипит подруга.

— Он нас сфотографировал.

— А если бы он затолкал тебя внутрь и увез?

— В тот момент я об этом не подумала, — сжимаю переносицу и издаю разочарованный стон. — Просто он...

— Где бы я тебя искала? — не успокаивается Кенди.

— Извини, — повторяю в ответ.

Она толкает меня в плечо и спустя еще пару возмущенных комментариев заключает в объятия.

— Дурочка, ты совсем бесстрашная. Я всегда это знала, но больше никогда так не делай, — она тычет указательным пальцем в мой висок и испытываю стыд за то, что повела себя так глупо.

Что со мной в последнее время происходит?

— Ты поняла меня?

Киваю и щелкаю ее по носу.

— Э-э-эй. — Возмущается Кенди, но лица касается добрая улыбка. — Пойдем уже, Супермен, — она громко смеется. — Чизкейк сам себя не доест.

— А тот парень не пригласит сам себя на свидание, — подначиваю ее я и она дует губы.

— Пойдем уже, дурында.

Глава 7. Грегори

Влажный воздух слегка, но недостаточно, успокаивает нервы. Кисти еще помнят тяжесть наручников. Ноги ватные.

Выходим из здания и направляемся в сторону черной то-нированной Chevrolet Suburban специальной модификации, что понимаю по усиленной решетке радиатора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.